Глава 218: Реакция людей

Ошеломленный, Чэнь Жун принял императорский указ и покинул дворец с императорским посланником в сопровождении сотни всадников-гвардейцев. Кажется именно с ними у императора проблем не было. Нет, ну что, свое войско неподалеку…

И что это было? Жань Миня не подменили? Он разрешил ему гарем? В то время, как собирался совсем недавно убить за измену? Мысли разбегались из головы, и он сам себе напоминал управляемую куклу. Так и дошел до повозки с указом в вытянутых руках и ошеломлением на лице.

А ведь он не давал согласия на этого самого императриля? Так почему этот демонов солдафон распорядился его жизнью?

Что происходит?

Сейчас он направлялся во дворец Цин Юнь. Император, довольный своим решением, жалел, что не может объявить его всему городу Цзянькану, ну и всей империи попутно, новость немедленно. Именно по его настоянию Чэнь Жуну необходимо было немедленно проследовать во дворец.

Он сидел в экипаже, тогда как спереди ему освобождали путь сильные воины, а сзади сопровождали элитные стражи, и выглядело это вполне внушительно.

Дорога к дворцу шла через главные городские улицы, было ли это сделано специально или нет, но впереди глашай кричал, что дорогу следует освободить Императрилю, супругу Сына Неба.

Бред какой-то. Люди вдоль дороги, время от времени, бросали в сторону богатой чиновничьей повозки любопытные взгляды. Заметившие подобную пышность, они поворачивались к его экипажу, однако приходили в замешательство при виде знаков на его бортах.

Однако глаза Чэнь Жун все еще были широко распахнуты.

Пока они смотрели, несколько молодых ученых пристально вглядывались в трепещущий занавес и перешептывались: "Какая это принцесса?”

— Если у нее мягкий характер, мы можем попытаться с ней познакомиться.

В этот момент подъехал молодой генерал и взглянул на этих людей.

— С мягким характером? Принцессы по своей природе рождаются с лучшим, что может предложить этот мир. Какая пустая трата жизни, если ей приходится быть милой с глупым мужчиной, которого ей назначат в мужья.

Они поспешно склонили головы в знак уважения к молодому всаднику. Они не знали, кто сидит в экипаже, но перед ними наверняка настоящий принц.

После того, как он сделал им замечание, то повернулся, прислушиваясь к крикам глашатая, отчего его бровь при слове «императриль» поднялась вверх, чтобы после взглянуть на экипаж Чэнь Жуна. Он на мгновение прищурился, а потом удивленно нахмурился.

— Это же тот самый Цзышуе Бисе ЦзыЮнь? — воскликнул он. — Его Величество ведет себя экстравагантно. Я не могу поверить, что такой скромный юноша, как ЦзышуеБисе, может вот так запросто войти в круг аристократов.

Этот возглас оказался совсем не тихий и заглушил всех остальных вокруг. Трудно сказать что в нем было сочувствие или презрение. Прекрасный мужчина покачал головой и скрылся верхами в переулках столицы.

Все одновременно подняли головы и посмотрели на моцзюй(повозка для высших чиновников) Чэнь Жуна.

Вопреки ожиданиям Чэнь Жуна, никто не проклинал его и не произносил отвратительных слов вслед. Он не знал, что, несмотря на весь свой неприятный до этого опыт, для посторонних он являлся другом Императора и Лан'я Ван Ци. Говорят, птицы одного полета слетаются вместе. Люди окружающие его – самые могущественные в Цзянькане, поэтому в их глазах он также чрезвычайно влиятельный. Плюс он глава Сишаня, о котором ходило достаточно разнообразных слухов.

Многие уверяли, что там творятся настоящие божественные чудеса руками нынешнего настоятеля. Причем слухи бродили как среди аристократов, так и на рынках, и в трущобах.

Его суровая свита не спеша проехала мимо.

По приказу Его Величества гвардейцы намеренно шли очень медленно. Как магнит, шествие Чэнь Жуна привлекало все больше и больше зрителей. А значит, все больше народа оказывалось информировано.

Крупный мужчина протиснулся в толпу, чтобы понаблюдать за происходящим. Ну или воспользоваться толчеей. Он потянул за рукав мужчину перед собой и с улыбкой(лучше бы не улыбался) спросил:

— Простите меня, — он потянул рукав своего более худого соседа, и, когда тот внимательно посмотрел на него, он запнулся задал вопрос, — Кто-то только что назвал человека в экипаже? Кто это?

Он смутно слышал высказывание аристократа, но не верил собственным ушам, поэтому

переспросил.

Этот случайный человек наверняка являлся простолюдином. Как и большинство простолюдинов, он испытывал естественное благоговение перед знатью. Он восхищенно и благоговейно посмотрел на экипаж Чэнь Жуна и ответил:

— Это Цзышуе Бисе ЦзыЮнь, которого Император назначил Великим Управляющим Сишаня. Тц, тц, тц, он рожден быть благородным. Он всего лишь малчик, но в мгновение ока вознесся на вершину став императрилем! Обзавелся деревушкой, фермерскими угодьями и даже телохранителями. Какое великолепие! И наверняка это только начало…— мужчина сам себе покивал.

— Цзышуе Бисе ЦзыЮнь, Жрец Сишаня?! — воскликнул крупный мужчина разбойничьей наружности.

Его зычный крик заставил некоторых людей презрительно оглянуться на него. Он быстро склонил голову на некоторое время, дождавшись, чтоб остальные отвели свои взгляды.

Глядя вслед экипажу, мужчина причмокнул губами, при этом его щеки затряслись.

— Я должен был убить тебя, слепая дура, я должен убить тебя, глупая девка, — сказал он, внезапно хлестнув себя по лицу с отчетливым звуком "поп". — Тогда, когда он только приехал в Цзянькан, если бы ты, идиотка, не подумала о тех нескольких обедах и не была бы с ним повежливее, эти отношения не закончились бы. Когда, наконец, мы собрали слухи, вместо того, чтобы упоминать о двух магазинах, надо было поболтать с ним, и все было бы не так.

Чем больше он проклинал незвестную женщину и себя за недальновидность, тем больше злился. Чем больше он бормотал, тем больше страдал. Глядя на окружение Чэнь Жуна, он пожалел, что не может подбежать и, встав на колени начать умолять ее, чтобы та пустила хотя бы на конюшни.

Но, в конце концов, он не решился. Ведь только вчера, он рассказывал другим людям в таверне о вмешательстве Чэнь Жуна в их семью и о том, что его сестрицу держат взаперти в монастыре на горе, и принуждают к разводу.

Конечно, по сути, бред, но наливали за то, чтобы его послушать, непрерывно, а это уже что-то. После потери кормушки в виде поместья Чэнь и самого зятя с сестрицей, их никто даром не кормил, а они не привыкли работать.теперь за каждый прием пищи следовало отсыпать монеты. А их было откровенно мало.

Нет, что-то удавалось стрясти с приезжающих в новую столицу, но это было делом рискованным и в любой момент могло закончиться выселением из города. Как братья Ме могли потерять такое место? Они даже толком не поняли, что случилось, приехали гвардейцы со стражей, и забрали сестрицу, невестку и детей.

Они в это в ремя валялись немного больные после драки. По слухам тех отвезли на Сишань где чертов Далан, эта бледная немочь, женился на главе местных стражников. Ну или кто он там? Но явно не простой мужик. Это они уже позже на базаре узнали. Они рассчитывали что сестрица их не забудет и начнется новая куда более сладкая жизнь… однако опять пришли стражники и забрили их в казармы откуда удалось сбежать с некоторым напряжением.

Двор оказался уже продан, а куда идти, было непонятно. В казарму точно не хотелось. Вот и пришлось осесть в пригороде, за крепостной стеной, где цены за постой были куда как ниже. Кабан понимал что сам упустил все возможности. Что стоило сестрицу-то взнуздать? А они дурни сами пошли на поводу… Конечно не факт, что той маслом намазано, но всяко она не на улице, шалава.

В самый разгар его страданий, к толпе, бредущей вслед поцессии, и увлекающей за собой МеБо, подбежал более худой мужчина, чем-то похожий на здоровяка. Протиснувшись в толпу, он заозирался. А заметив его, подошел и потянул за руку, привлекая внимание.

Тот сначала нетерпеливо отдернул руку. Увидев, что его рукав все еще натянут, он обернулся намереваясь двинуть приставалу . Драки на улицах затевать было запрещено, однако хватало приемов. Но ненакомец оказался братом МеХе.

— Что у тебя за спешка, что ты сломя голову сюда примчался, — спросил МеБо сердито, буравя его злым взглядом, когда понял, что это его брат.

— Эту девку куда-то повезли ее родственники, как бы они ее не продали без нас!

—Ты это серьезно?- даже приостановился МеБо. Нет, ну вот, все беды из-за баб! Они опекали эту разорившуюся семейку уже не один день, чтобы все вот так-то потерять…

И братья, развернувшись бросились в другую сторону.

-оОо-

Кавалькада тем временем продолжала движение.

Внутри своей повозки Чэнь Жун все еще пребывал в смятении. Слова Императора о том, чтобы позволить ему содержать красивых мальчиков и девочек, бесконечно проигрывалась у него в голове.

Ну сказал и сказал, хорошо, но Император, по-видимому, так этим гордился, что приказал записать это в собственный указ...

— Это невозможно. Зачем ему это?! — донесся до его слуха знакомый голос.

Этот голос был не очень громким, но таким знакомым, что даже среди тысячи других шепотов он все еще привлек внимание Чэнь Жуна. Он приподнял занавеску и посмотрел в сторону голоса.

Оглядев толпу, Чэнь Жун быстро нашел хрупкую женщину, стоящую в углу. В этот момент она выглядела бледной и залитой слезами, взирая в его сторону ненавистным, недоверчивым и сердитым взглядом.

Чэнь Вэй.

Почему они до сих пор не покинули Цзянькан? Чэнь Жун беспокойно нахмурился. Как он понял эта семья в немилости основного рода и Чэнь Ли дал понять, что им приказано покинуть столицу. И они больше Чэнь Жуну докучать не будут.

Рядом с Чэнь Вэй стояли Чэнь Ци и еще несколько человек. В этот момент они все позеленели от зависти, удивленно глядя на экипаж Чэнь Жуна. Значит, все же Чэнь Вэй общается с родственниками. Очень интересно. Кто врет? Ну. Зная Чэнь вэй та могла и просто навязаться, подкараулив кузин. Те не стали раздувать скандал.

— Значит, приличные дамы теперь не могут сравниться с этим невежественным и бесстыдным надкушенным персиком? — не удержавшись, выпалила Чэнь Ци.

Когда она произнесла эти слова, несколько человек одновременно потянули ее за руки. Некоторые даже отодвинулись от нее, боясь, что если кто-то осудит ее, они умрут вместе с ней. Все же императриль - это не соседка. За оскорбление такой особы можно немало огрести.

Чэнь Цянь пристально посмотрела на свою старшую сестру и прошептала:

— Ты с ума сошла? Теперь Чэнь Жун – зеница очей Его Величества и Ван Ци. Если ты хочешь умереть, не тащи с собой свою семью.

Семья, о которой упоминала Чэнь Цянь, не Дом Чэнь в Цзянкане, а Дом Чэнь в Нань'яне, к которому принадлежали их родители. Переехав в Цзянькан, они обнаружили, что аристократы и члены королевской семьи толпами живут в этом городе. Их, как законных дочерей, еще можно было бы отличить, если бы они принадлежали к дому Чэнь в Цзянкане. К сожалению, такие дочерние филиалы, как их, не стоили упоминания. На улице ездило, по крайней мере восемь экипажей из десяти, которые везли кого-то с более высоким статусом, чем они, и им следовало должным образом приветствовать этих людей.

Что еще более важно, необходимо было говорить о богатстве и способности определять ранг даже внутри одного клана. После их возвращения на юг у них осталось мало богатств и еще меньше земли. Просто, чтобы иметь возможность купить землю и магазины по высоким ценам, требовалось пройти от Цзянькана довольно большое расстояние. Все земли вокруг новой столицы или были уже куплены, или принадлежали короне.

Поскольку их ресурсы не могли сравниться с ресурсами местного клана, причем со статусом Бо(граф), а их способности были не более чем обычными, их жизнь теперь совершенно отличалась по сравнению с той, когда они жили в своем родном городе.

— Ты слышала? — Чэнь Цянь с завистью уставилась на Чэнь Жуна, чей силуэт угадывался за занавесками. — Его Величество подарил ему тысячу акров плодородной земли. Тц, тц, тц, тысячу акров! Даже если он легкомысленно прокутит их, он не сможет потратить плученные средства за всю свою жизнь.

— Точно, — подхватила другая, — Ему даже позволили содержать любовников и любовниц. Разве он не хочет, чтобы у него появились наследники этих полей? Почему А Жуну так повезло?

Чэнь Ци тоже прищелкнула языком, бормоча себе под нос:

— Мало того, что у такого скромного мальчишки, как он, есть земля и собственность, императорским указом ему еще и разрешено содержать гарем? Он явно оскверненный распутный монах, который никому больше не нужен, зачем ему это великолепие и счастье? — в ее голосе звучала глубокая зависть.

Повернувшись, она посмотрела на съежившуюся от страха Чэнь Вэй, и расхохоталась:

— А Вэй, в прошлом даже ты могла раздавить сидящего сейчас в карете. Но посмотри на него сейчас, у него есть супруг Император и сын дома Ван Лан'я в любовниках. Что насчет тебя? Ты отбросила самоуважение, чтобы стать наложницей обычного генерала. Пф. Тебя презирают даже как наложницу ... совершенно бесполезная. Послушай меня, А Вэй, почему бы тебе на этот раз не разрыдаться и попросить уйти вместе с ним?

При этих словах вокруг них поднялся смех. Всхлипывавшая Чэнь Вэй с трудом терпела их насмешки.

Она вытерла слезы, с негодованием глядя вслед экипажу Чэнь Жуна. Чэнь Вэй действительно не понимала. А Жун потерял чистоту; поначалу Ван Ци явно не хотел его больше, а муж хотел его еще меньше. Казалось, что они оба хотели прибить чертова сына наложницы. В то время он находился в отчаянном положении. Хм, он даже бежал на поле боя в поисках смерти, не так ли? Все его аферы по удачному и выгодному браку тогда с треском провалились. Не удалось ни заполочить генерала ни окрутить Цилана, даже ценой чести. Пфы. Это говорило об истинной цене низкородного выскочки и что он никому не нужен со своими талантами и красотой.

Как она сама тогда была тогда счастлива! Есть ли на свете что-нибудь лучше, чем видеть проигравшего тебе врага?

... И все же, как так-то все так быстро изменилось? Как ему удалось соблазнить Императора, только войдя в Цзянькан? И он даже заставил императора и Ван Ци без колебаний защищать

его?

Что не так с этим миром? Как такой вульгарный отрезанный рукав сумел так легко взобраться наверх? Да не просто наверх, а на самый верх! Она действительно не понимала этого; она потеряла всякую веру в человечество.

Экипаж Чэнь Жуна медленно двигался вперед. К тому времени, как он добрался до дворца Цин Юнь, подошло время полудня

Взмахнув указом, Чэнь Жун в несравненной славе вошел в парадные ворота Цин Юнь в сопровождении своей сотни стражников.

Цин Юн это не просто двор-поместье. Это целый комплекс, который должен принадлежать двору импертрицы. Ну в данном случае - императриля. Когда-то он принадлежал крупному клану и, после того, как клан пришел в упадок, силами Фэн, была подарена правящей семье— точнее супруге императора, в последний раз, ведь супругу Фэн, мать Чжана и ЛянМяо император так и не признал императрицей, она умерла родами ЛянМяо. В дворцовом комплексе находилось от тридцати до сорока зданий, каждые три-четыре из которых образовывали обнесенный стеной внутренний двор с цветником. Причем ни один из дворов не повторялся и имел соотвественные названия : павильон Солнечных Хризатем, Дворик Глицинии и так далее. Это все еще следовало изучить.

В этом комплексе повсюду красивые ажурные красочные строения, небольшие мосты, галереи, проточная вода и плакучие ивы в скалах – все это демонстрирует утонченную красоту красоту юга.

Весь комплекс не слишком большой – вмещал около ста пятидесяти человек, но в его планировке и украшениях чувствовалась изысканность. Поскольку его хорошо содержали и постоянно ремонтировали, комплекс выглядел чистым и опрятным.

Разместив охрану, и проводив гонца, Чэнь Жун послал человека за Матушкой Пин и Старым Шанем. Он уже собирался прогуляться по своему новому жилищу, когда услышал за воротами оклик:

— А Жун!

Остановившись, Чэнь Жун обернулся. При виде красивого лица Сунь Яня он просиял.

— Входи, входи, — радостно воскликнул он, подбегая к молодому человеку.

Сунь Янь не сдвинулся с места.

— Что, черт возьми, происходит? — с покрасневшим от гнева лицом, прошипел он.

— Что ты имеешь ввиду? — озадаченно переспросил он.

— Ты послушай, о чем болтают эти люди, — свирепо рявкнул он, с гневом на него поглядев.

Чэнь Жун насмешливо обернулся.

На улице стояло несколько групп зевак. Когда они увидели Чэнь Жуна, шепот неизбежно усилился. Какой-то похотливый мужчина крикнул ему:

— Я восхищаюсь твоим образом жизни, Жрец Бисе! Не прошло и минуты, как красивый молодой человек явился за твоим покровительством.

Сказав это, он с завистью посмотрел на Сунь Яня. Но человек стоявший рядом с ним, поспешил того упрекнуть:

— Чепуха. Не суди по отсутствию знаков отличия на его экипаже. Его осанка и манеры — как у аристократа.

Пока они обменивались глупостями, Чэнь Жун обнаружил, что куда бы он ни посмотрел, там оказывалось несколько молодых людей, встречавших его взгляд с льстивыми улыбками, стараясь привлечь его внимание. Причем с определенным подтекстом.

Вздрогнув, он отвел взгляд и потянул Сунь Яня внутрь.

— Закройте ворота, скорее, закройте ворота.

— Да, — после чего стражи закрыли слегка скрипнувшие ворота, а после закрытия, снаружи донесся вздох.

Стоя спиной к воротам, Чэнь Жун выдохнул и, прикрыв рот рукавом, начал смеяться.

— Как ты еще можешь смеяться?

Сунь Ян был в ярости. Он бросил на него свирепый взгляд и крикнул:

— Что происходит? Не прошло и дня с тех пор, как я видел тебя в последний раз, но как только я пришел сюда, все сказали мне, что я твой гость в спальне?

Продолжая гневаться, он помахал кулаком перед Чэнь Жуном и выдавил:

— Ты все еще смеешься? Ты смеешься над тем, что Сунь Янь, человек чести, в мгновение ока

превратился в симпатичного мальчика-игрушку, которого ты содержишь? Думаешь, я сумею это принять?

— Разве, по дороге сюда, ты ничего не слышал? — вымолвил он, пытаясь заглушить собственный смех, прикрывая рот рукавом, иначе это бы еще больше обидело Сунь Яна. — Его Величество произвел меня в Императрили и наградил меня.

Он сложил руки, высоко поднял голову и принялся расхаживать туда сюда, как один из тех властных придворных фаворитов.

— Его Величество сказал, что я ему очень нравлюсь, и поэтому он подарил мне дворец и тысячу акров сельскохозяйственных угодий. Точно, есть еще сотня охранников, — затем покраснел и, не удержавшись, хихикнул, когда добавил, — Его Величество даже сказал, что мне разрешено держать любовников и любовниц. Неофициальный гарем.

Покачивая развратно бедрами, он прошелся еще с десяток шагов, не сумев удержаться от новой порции смеха. Не обращая внимания на все более сердитое лицо Сунь Яня, он подбежал к нему и, схватив его за рукав, сказал:

— Сунь Янь, теперь, когда ты вернулся, мне больше не придется полагаться на дом Ван. Можешь организовать несколько человек, чтобы позаботиться об этом месте? Найди младшую прислугу во дворец и арендаторов и управляющего для этих тысяч акров сельскохозяйственных угодий. Там надо посадить тростниковый рис, который мне привезли из джунглей. Так мы сможем избежать голода в столице. Он быстро спеет, так что до холодов мы точно сможем снять один урожай, а может и два.

—Тут нет холодов, — успокоил СуньЯнь. — Тут только дожди, но для риса такое неплохо.

Вдохновившись его словами, Чэнь Жун энергично кивнул. Культуру следовало для начала развести, сейчас полученных в пространстве семян хватит как раз на те подаренные акры. И он совершенно не думал о прилагающимся к этому обязанностям императриля.

Видя, что Сунь Янь изо всех сил старается не обращать на него внимания, он рассмеялся, и, схватившись за его рукав обеими руками, потряс его и взмолился:

— Ладно, ладно, не злись. Ты все еще мой брат, правда.

Только после того, как он признал свою неправоту, Сунь Янь снова взглянул на Чэнь Жуна.

При виде его улыбки, его сердце смягчилось. Они оба знали, что, несмотря на свое исключительное происхождение, он был всего лишь гостем в Цзянькане, не имея ни родителей, ни старших-покровителей, которые могли бы оказать ему поддержку при дворе. У него пока еще не было группы доверенных слуг, и у его клана практически не было голоса. При том, что он был царственным князем своих земель, сейчас занятых ху.

Однако в новых реалиях, получается, что сам император был его наставником. И он был тем кто составлял особо доверенную свиту . К тому же в прошлой жизни генерал взошел на трон, узурпировав его, когда правление Чжана полностью развалилось, а тут… получается, его статус был подтвержден Небом, а это серьезно. Будучи бессмертным и с поддержкой истинных императорских регалий…

В Цзянькане, где дюйм земли стоил меру золота, если молодой князь хотел иметь твердую опору, ему действительно требовалась их помощь. Тысяча акров плодородной земли и постоянное присутствие во дворце Чэнь Жуна — именно такая помощь.

— А Янь, в военное время не менее важно иметь поддержку дома… — мягко сказал он ему. — Разве ты не можешь остаться в Цзянькане? — он смотрел на него с нежностью и доверием. — Оставайся в Цзянькане и веди со мной дела. Если мы сможем накопить богатство и добиться признания ученых, это будет большим подспорьем для императора Жань, не так ли?

У Чэнь Жуна уже имелся некоторый опыт ведения бизнеса. Он мог, как и в предыдущие два раза, доставлять еду и лекарства в зоны боевых действий, а затем забирать серебро и золото с войны.

Он не сомневался что так же как и в прошлой истории, многие князья попытаются если не выдвинуть своих претендентов. То уж точно нажиться на соседних землях да еще и оттяпать куски повкуснее. Либо с плодородными землями, либо рудники, либо развитые торговые города.

Также имелось второе крупное событие, которое должно было произойти в Цзянькане десять лет спустя, он его отчетливо помнил. Если бы он мог воспользоваться этим с умом, то его усилия не пропадут даром.

В прошлом у АЖунь не было никаких родственников. Даже если бы у нее имелись деньги, она не смогла бы их удержать. Теперь, когда у него, как АЖуна, был нефритовый кулон императора и помощь такого аристократа, как Сунь Ян, появлялось множество возможностей помимо коварного и непонятно что замышляющего Цилана.

Чем больше он думал об этом, тем ярче мерцали глаза Чэнь Жуна.

Поэтому он очень крепко вцепился в рукава Сунь Яня. Он – всего лишь маленький мальчик; хотя он ненавидел Ху и злился на императорский двор за их интриг. И он вовсе не желал видеть, как его единственный друг снова и снова отправляется на поле битвы, туда, где жизнь и смерть разделены лишь тонкой линией.

Как может Сунь Янь не знать мысли Чэнь Жуна?

Он не мог удержаться от улыбки, глядя в его полные надежды глаза.

— Я рад, что ты достаточно благоразумен, чтобы понять, что я твой брат, — покивав головой, сказал он. А затем он отпустил руку А Жуна и пошел вперед. Пройдя несколько шагов, он добавил, — Ты можешь дать мне время на размышления?

Зная, что он не из тех, кто дает пустые обещания, Чэнь Жун согласился.

Пока они шли рядом, он рассказал ему о своем сегодняшнем разговоре с Императором.

— Когда Его Величество упомянул о вас, он говорил не очень-то дружелюбно, — поведал он ему в конце своего рассказа, со всей серьезностью. — А Янь, в Цзянькане есть много вещей, которые нельзя торопить.

Это был его совет ему.

— Я никогда не думал оскорбить Его Величество, — сказал Сунь Янь, кивнув.

Он не хотел больше говорить на эту тему. Он махнул рукой и воскликнул:

— Зачем говорить обо всех этих вещах? Принеси вино, я хочу вина.

— У меня нет, — покосился на него Чэнь Жун.

Сунь Янь вспомнил, что он только что сюда переехал. За исключением сотни охранников, он тут единственный. Где же взять вина?

— Хорошо, я здесь все устрою, — сказал он, со смехом махнув рукой и повернувшись, чтобы уйти.

В этот момент, пропуская экипаж, распахнулись ворота.

Этот экипаж остановился прямо перед ними. Занавес поднялся, и в это время Чэнь Жуну вручили послание.

— Это вам послание от Цилана, — сказал ему ученый.

Чэнь Жун неторопливо развернула письмо, в котором оказалась начертана всего одна строчка: "В павильоне Лю Юэ на берегу реки, я хотел бы покататься на лодке со своей любимой, ощущая ночной бриз, смотреть на луну и пить вино Цин Юн."

Сунь Янь украдкой заглянул в письмо и тут же расхохотался.

— Этот негодник Ван Ци злится. Ха-ха, пить вино Цин Юн? Ха-ха, А Жун, это твой настоящий гость в спальне, — он сцепил руки за спиной и продолжал смеяться над ее страданиями. Чем больше он смеялся, тем веселее становился, так что его смех звучал громко, заставляя прохожих оборачиваться

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36268